

Манько Наталья Игоревна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
испанского и французского языков
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Natallia Manko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Spanish
and French Languages
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
n.manko.mslu@gmail.com

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

SEMANTIC-SYNTACTIC POTENTIAL OF THE VERBS OF PERCEPTION IN A SIMPLE SENTENCE

Статья посвящена выявлению семантико-синтаксического потенциала глаголов восприятия в простом предложении современного французского языка. Установлено, что глаголы восприятия формируют трансформ как результат свертывания вторичнопредикативного отношения между неглавными членами предложения. Предикативное отношение между подлежащим и сказуемым и вторичнопредикативное отношение между прямым дополнением и предикативом репрезентируют скрещенные пропозиции, которые осуществляют референцию к единой ситуации действительности.

Ключевые слова: глаголы восприятия; пропозиция; трансформ; презентативная конструкция; французский язык.

The article dwells upon identifying the semantic-syntactic potential of the verbs of perception in a simple sentence of the modern French language. It is established that the verbs of perception build a transform as a result of the secondary-predicative relation folding between the non-main members of the sentence. The predicative relation between the subject and the predicate and the secondary predicative relations between the direct object and the predicate represent crossed propositions that refer to the similar situation of reality.

Key words: the verbs of perception; proposition; a transform; a presentational construction; the French language.

Эффективность коммуникации требует адекватного и полного понимания адресатом сообщения, переданного ему адресантом. Адресат должен понять смысл каждого сказанного ему слова, а также смысл всего высказывания, не сводимого к сумме смыслов слов. Стремясь сделать понятными для адресата свои мысли, адресант использует наиболее адекватные для этого ресурсы языка. Вместе с тем они ограничены, и адресант вынужден постоянно нарушать равновесие формы и содержания языкового знака для реализации своего коммуникативного намерения.

Во французском языке асимметрия языкового знака реализуется прежде всего в простых предложениях, которые передают объем информации, свойственный сложному предложению:

(1) *Thomas vit son père assis au premier rang* ‘Томас увидел отца, сидящего в первом ряду’¹ [1, p. 40];

---

¹Здесь и далее перевод наш. – Н. М.

(2) *Cassandre regarde les habitants de Rédemption rassemblés autour du gâteau* ‘Кассандра смотрит на жителей Искупления, собравшихся вокруг торта’ [2, р. 367].

Высказывания (1) и (2) формально являются простыми предложениями, поскольку в них представлено одно предикативное ядро: *Thomas vit* ‘Томас увидел’, *Cassandre regarde* ‘Кассандра смотрит’. Вместе с тем в (1) и (2) между двумя неглавными членами предложения формируется «аналог предикативного ядра» [3, л. 9]:

(1а) *Thomas vit son père qui était assis au premier rang* ‘Томас увидел отца, который сидел в первом ряду’;

(2а) *Cassandre regarde les habitants de Rédemption qui sont rassemblés autour du gâteau* ‘Кассандра смотрит на жителей Искупления, которые собрались вокруг торта’.

В трансформациях (1а) и (2а) аналог предикативного ядра формируют прямое дополнение сказуемого и определение, которые выполняют соответственно функцию подлежащего и предикатива *трансформа*.

Под трансформом понимаем конструкцию, между компонентами которой устанавливается имплицитное вторичнопредикативное отношение. О вторичности предикативного отношения между компонентами трансформа свидетельствует определение категорий предикативности (модальность и время) по сказуемому предикативного ядра. В (1а) сказуемое предикативного ядра представлено формой простого прошедшего времени изъявительного наклонения, поэтому для указания на одновременность действия в трансформации используется форма прошедшего незаконченного времени изъявительного наклонения. В (2а) выражение сказуемого предикативного ядра формой настоящего времени изъявительного наклонения обусловливает употребление настоящего времени изъявительного наклонения.

Соотношение в (1) и (2) двух признаков (в широком смысле) и двух носителей указывает на бипропозитивность анализируемых предложений. Распределение пропозиций в простом предложении с трансформом передаем следующей семантической схемой:

([_{P₁} Подлежащее – Сказуемое] [_{P₂} Прямое дополнение – Предикатив]),
где P₁ – первая пропозиция (представлена предикативным отношением между подлежащим и сказуемым);
P₂ – вторая пропозиция (представлена имплицитным вторичнопредикативным отношением между подлежащим и предикативом трансформа);
большие круглые скобки указывают на включение обеих пропозиций в единую семантико-синтаксическую структуру простого предложения.

В (1) и (2) в позиции сказуемого предикативного ядра употребляются глаголы зрительного восприятия – глаголы, с помощью которых человек описывает ощущения, полученные при помощи органа зрения: *voir* ‘percevoir les images des objets par le sens de la vue’ ‘воспринимать образ объектов с

помощью органов зрения’ [4, p. 2796] и *regarder* ‘faire en sorte de voir, s’appliquer à voir (qqn, qqch)’ ‘направлять взгляд, чтобы увидеть кого-либо, что-либо’ [Там же, p. 2215]. При этом в психологии *ощущение* – это «отражение свойств предметов объективного мира, возникающее в результате воздействия их на органы чувств и возбуждения нервных центров коры головного мозга» [5, с. 473 – 474].

Таким образом, восприятие некоторого объекта является следствием воздействия данного объекта на органы чувств и нервного возбуждения коры головного мозга. Так, тот факт, что отец сидит в первом ряду, становится необходимым условием для восприятия данного объекта. С этих позиций следует говорить о взаимозависимости пропозиций, реализованных в простых предложениях, построенных по модели «Подлежащее – Сказуемое, выраженное глаголом восприятия, – Прямое дополнение – Предикатив».

По аналогии с пятью органами чувств выделяют пять групп глаголов восприятия: глаголы зрительного, аудитивного, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Вместе с тем, как показывает выборка, во франкоязычном художественном тексте наиболее широко употребляются глаголы зрительного и аудитивного восприятия (таблица).

Роль глаголов восприятия в формировании простого предложения

Глагол восприятия	Лексическое значение глагола	Количественный показатель, %
<i>voir</i>	‘percevoir les images des objets par le sens de la vue’ ‘воспринимать образ объектов с помощью органов зрения’	33
<i>regarder</i>	‘faire en sorte de voir, s’appliquer à voir (qqn, qqch)’ ‘направлять взгляд, чтобы увидеть кого-либо, что-либо’	18
<i>observer</i>	‘considérer avec une attention soutenue, afin de connaître, d’étudier’ ‘внимательно рассматривать, чтобы изучить’	13
<i>apercevoir</i>	‘distinguer, après un effort d’attention, et plus ou moins nettement’ ‘различать, прилагая усилия, более или менее четко’	6
<i>entendre</i>	‘percevoir par l’ouïe’ ‘воспринимать на слух’	15
<i>écouter</i>	‘s’appliquer à entendre, diriger son attention vers (des bruits, des paroles...)’ ‘стараться воспринять, прислушиваться (к шуму, словам кого-либо)’	4

Наиболее употребительным во франкоязычном тексте глаголом восприятия является глагол *voir*, который сочетается с предикативом, выраженным причастием прошедшего времени (*assis au premier rang, rasé, vêtu de façon élégante, penché sur lui*), причастием настоящего времени (*posant dans son atelier*) и именем прилагательным (*barbu*):

(3) *Je ne l'ai jamais vu ni complètement rasé ni vraiment barbu* ‘Я никогда не видела его ни гладко выбритым, ни по-настоящему бородатым’ [6, p. 37];

(4) *Plusieurs clichés illustraient l'article. On y voyait Larabee posant dans son atelier, vêtu de façon très élégante* ‘Несколько снимков иллюстрировали статью. На них можно было увидеть Лараби, элегантно одетого, позирующего у себя в мастерской’ [7, p. 253];

(5) *Dans un halo, il vit Suzie penchée sur lui, le visage livide* ‘В кругу света он увидел Сьюзи, мертвенно бледную, склоненную над ним’ [8, p. 27].

Глагол *voir* вводит предикатив, обозначающий, прежде всего, положение объекта восприятия в пространстве (*сидящий, позирующий в мастерской, склоненный над ним* и др.) или его внешний вид (*элегантно одетый, бородатый* и др.). Иными словами, предикатив обозначает объективно воспринимаемый признак.

В высказывании (3) сказуемое оформлено отрицательной формой глагола. При этом отрицается не факт восприятия объекта (*Я никогда его не видела*), а восприятие объекта гладко выбритым или, наоборот, бородатым. Можно говорить не просто о взаимозависимости пропозиций, а об их скрещивании: объект восприятия (представлен в первой пропозиции) становится субъектом-носителем признака во второй пропозиции. При этом, как уже отмечалось ранее, факт восприятия обусловлен нахождением объекта в поле зрения субъекта.

Глагол *voir ‘percevoir les images des objets par le sens de la vue’* является глаголом ненамеренного, бессознательного восприятия: субъект воспринимает объект, который попадает в поле его зрения. В свою очередь глагол *regarder ‘faire en sorte de voir, s’appliquer à voir (qqn, qqch)’* реализуется как глагол осознанного, целенаправленного восприятия:

(6) *Cassandra regarde les habitants de Rédemption rassemblés autour du gâteau* ‘Кассандра смотрит на жителей Искупления, собравшихся вокруг торта’ [2, p. 367].

(7) *Philippe regardait sa femme allongée à ses côtés* ‘Филипп смотрел на лежащую рядом жену’ [9, p. 539].

В высказывании (6) Кассандра осознанно разглядывает жителей Искупления, выходцев из разных социальных слоев, которые по той или иной причине оказались на городской свалке. В (7) Филипп не просто смотрит на жену, он ее разглядывает, пытаясь понять, как и почему она изменилась за годы брака.

На первый взгляд может показаться, что целенаправленность восприятия в высказываниях с глаголом *regarder*, в отличие от бессознательности восприятия в высказываниях с глаголом *voir*, изменяет отношение между пропозициями. Однако данная гипотеза не нашла своего подтверждения. Во французском языке наличие субъекта восприятия (выражен именем существительным или местоимением) предопределено формальной организацией предложения. По сути указание на субъект восприятия является семантически избыточным вне зависимости от того, является вос-

приятие осознанным или бессознательным: человек не может соотнести объект с его признаками (в широком смысле), не воспринимая данный объект. Семантическая избыточность указания на субъект восприятия подтверждается свойственными русскому языку структурами без эксплицитно выраженного субъекта: *Вдалеке виднеется море; Слышны голоса на улице.*

Глагол аудитивного восприятия *entendre* ‘percevoir par l’ouïe’ [4, p. 900], подобно глаголу *voir*, является глаголом ненамеренного, бессознательного восприятия, в то время как глагол *écouter* ‘s’appliquer à entendre, diriger son attention vers (des bruits, des paroles...)’ [Там же, p. 830], как и глагол *regarder*, является глаголом осознанного восприятия. В этой связи интересен следующий коммуникативный комплекс, в котором употребляются как два основных глагола зрительного восприятия, так и два основных глагола аудитивного восприятия:

(8) – *Vous le tenez parfaitement, je vous dis. Je suis certain que Rachmaninov doit jubiler en vous voyant du ciel, croyez-moi* ‘Вы прекрасно исполняете симфонию, говорю вам. Я уверен, что Рахманинов приходит в восторг, когда видит вас с небес, поверьте мне’.

– *J’aimerais mieux qu’il m’entende, répondit Thomas en refermant le couvercle du clavier. Et puis, qui vous dit qu’il a mérité le ciel, ce monstre qui a composé des partitions si difficiles ?* ‘Я бы предпочел, чтобы он меня слушал, – ответил Томас, закрывая крышку рояля. И вообще, с чего вы взяли, что этот монстр, сочинивший такие сложные партитуры, достоин небес?’

– *Pour cette raison-là précisément, répondit l’éclairagiste en entraînant Thomas vers la sortie des artistes. Admettons, lui vous écoute, mais moi je vous regarde jouer depuis ma guérite, et croyez-moi, la musique s’entend jusque dans vos yeux, même quand vous les fermez* ‘Вот именно поэтому, – ответил осветитель, увлекая Томаса к служебному выходу. Допустим, он вас слушает, но я-то смотрю на вас, пока вы играете, и, поверьте, музыка звучит даже в ваших глазах и даже тогда, когда вы их закрываете’ [1, p. 14].

В представленной коммуникативной ситуации молодой пианист разговаривает с опытным осветителем, который по долгу службы присутствовал на многих концертах. Осветитель уверен, что русский композитор Сергей Рахманинов смотрит на Томаса и радуется его таланту. Очевидно, что С. Рахманинов не может смотреть на Томаса или слушать его (он давно мертв), осветитель же осознанно воспринимает Томаса.

Таким образом, в основе противопоставления наиболее употребительных глаголов зрительного и аудитивного восприятия – глаголов *voir* и *entendre*, с одной стороны, и глаголов *regarder* и *écouter*, с другой, – лежит оппозиция нецеленаправленного, бессознательного восприятия и целенаправленного, осознанного восприятия. Вместе с тем именно глаголы бессознательного восприятия *voir* и *entendre* предполагают успешность восприятия, в то время как глаголы целенаправленного восприятия *regarder* и *écouter* обозначают процесс, который может не иметь результата [10, p. 9]:

(9) *Il m’écoute mais il ne m’entend pas* ‘Он меня слушает, но не слышит’;

(10) *Il me regarde sans me voir* ‘Он смотрит на меня, но не видит’.

В первой части высказываний (9) и (10) (*Il m'écoute; Il me regarde*) сообщается об осознанном и активном восприятии: субъект прилагает усилия для восприятия (*s'appliquer à entendre / à voir*). Но из второй части высказываний (*il ne m'entend pas; sans me voir*) становится ясно, что несмотря на прилагаемые усилия результат восприятия отсутствует.

Глаголы *voir* и *regarder*, *écouter* и *entendre* свободно сочетаются с инфинитивом, формируя инфинитивное предложение:

(11) *Thomas regarda sa mère s'éloigner dans le couloir de l'appartement* ‘Томас смотрел, как его мама идет по коридору квартиры’ [1, р. 19];

(12) *Ils entendirent la Triumph freiner devant la maison dans un crissement de pneus* ‘Они услышали, как перед домом, скрипя колесами, затормозил «Триумф»’ [Там же, р. 148];

(13) *Thomas sifflait une bière quand il entendit siffler dans son dos* ‘Томас пил пиво, когда услышал свист у себя за спиной’ [Там же, р. 71];

(14) *Le jardinier a vu un inconnu rôder dans le parc* ‘Садовник видел, как по парку бродит незнакомец’ [Там же, р. 272].

Действие, выраженное инфинитивным предложением, и сам процесс восприятия протекают одновременно, о чем свидетельствуют трансформации:

(11a) *Thomas regarda sa mère qui s'éloignait dans le couloir de l'appartement* ‘Томас смотрел на маму, которая шла по коридору квартиры’;

(12a) *Ils entendirent la Triumph qui freinait devant la maison dans un crissement de pneus* ‘Они услышали «Триумф», который затормозил перед домом, скрипя колесами’;

(13a) *Thomas sifflait une bière quand il entendit qu'on sifflait dans son dos* ‘Томас пил пиво, когда услышал, как кто-то свистит у него за спиной’;

(14a) *Le jardinier a vu un inconnu qui rôdait dans le parc* ‘Садовник видел незнакомца, который бродил по парку’.

Как показывает анализ художественных текстов, во французском языке широко употребляются инфинитивные предложения и сложные предложения с относительными придаточными, которые не являются семантически эквивалентными:

(15) *Il entendit le moteur pétarader. Il passa la tête par la fenêtre et aperçut une Triumph verte qui descendait Green Street à toute berzingue* ‘Он услышал треск мотора. Высунувшись в окно, он увидел зеленый «Триумф, который на всех парах спускался по Грин Стрит’ [1, р. 131].

В ситуации текста (15) Томас приезжает к Лорин, у которой он хочет снять комнату. Показав Томасу комнату, девушка отправляется на работу. Через несколько минут Томас слышит шум мотора и видит машину, которая мчится по улице. Процесс восприятия, осознанный и целенаправленный (*apercevoir ‘distinguer, après un effort d'attention, et plus ou moins nettement’* ‘различать, прилагая усилия, более или менее четко’ [4, р. 110]), происходит одновременно с движением машины по улице, о чем свидетельствует употребление простого прошедшего времени в главном предложении и прошедшего незаконченного времени в придаточном.

Использование придаточного предложения обусловлено потребностью автора текста привлечь внимание читателя к специальному факту: «*L’emploi de la relative crée un effet de surprise. Cet effet se porte sur la situation décrite dans la relative, qui est interprétée comme contraire à la norme*» ‘Употребление относительного придаточного создает эффект неожиданности. Этот эффект затрагивает ситуацию, представленную придаточным предложением: ситуация представлена как противоречащая норме’ [11, р. 59]. Неожиданным в ситуации текста (15) оказывается то, что Лорин любит быструю езду. Томасу Лорин показалась очень спокойной и уравновешенной, поэтому такая манера вождения вызвала у него удивление. Используя относительное придаточное, автор обращает внимание читателя на несовпадение впечатления Томаса и реального характера Лорин, что позволяет создать наиболее адекватный образ персонажей художественного произведения.

Таким образом, эквивалентные с формальной точки зрения инфинитивные предложения и предложения с относительными придаточными не являются эквивалентными с точки зрения семантики и объема передаваемой информации. Оформляя мысль предложением с относительным придаточным, адресант стремится обратить внимание на факт, противоречащий норме (обычному положению дел). Инфинитивные предложения такую интенцию адресанта не реализуют.

Американский романист Кнуд Ламбрехт трактует предложения с глаголами восприятия и относительными придаточными предложениями как «construction relative présentative», то есть презентативно-относительные конструкции [11, р. 59]. Отметим, что презентатив, или презентативная конструкция, используется во французском языке для привлечения внимания к некоторому объекту в конкретной коммуникативной ситуации [12, р. 378].

Мы в полной мере разделяем мнение К. Ламбрехта. Во-первых, как показывает выборка (см. таблицу), в художественном тексте современного французского языка глаголы бессознательного восприятия преобладают над глаголами осознанного восприятия. Во-вторых, в предложениях, построенных по модели «Подлежащее – Сказуемое, выраженное глаголом восприятия, – Прямое дополнение – Предикатив» первая пропозиция, выраженная предикативным ядром, не представляет ситуацию действительности, обозначая лишь субъекта восприятия. Вторая же пропозиция, представленная вторичнопредикативным отношением между двумя неглавными членами предложения, репрезентирует реальную ситуацию действительности.

Итак, в простых предложениях с глаголами восприятия в позиции сказуемого предикативного ядра между двумя неглавными членами предложения может формироваться трансформ. На уровне формальной структуры предложения предикативное отношение между подлежащим и сказуемым доминирует над вторичнопредикативным отношением между неглавными членами предложения. На уровне семантики предложения наблюдается скрещивание пропозиций: объект восприятия одновременно является субъектом

действия или состояния, а само восприятие возникает как реакция на некоторый стимул (нахождение объекта в поле зрения субъекта или производимый объектом шум). На уровне ситуации действительности коммуникативно значимым является сообщение о действии / состоянии объекта восприятия, в то время как сам процесс восприятия ситуацию действительности не представляет. На этих основаниях следует говорить о репрезентации простым предложением-высказыванием, построенным по модели «Подлежащее – Сказуемое, выраженное глаголом восприятия, – Прямое дополнение – Предикатив», единой ситуации действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Levy, M. Ghost in love* / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2019. – 335 p.
2. *Werber, B. Le miroir de Cassandre* / B. Werber. – Paris : Albin Michel, 2009. – 632 p.
3. Алексеева, Е. А. Второе сказуемое во французском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05 / Алексеева Елена Альбертовна. – Воронеж, 2005. – 362 л.
4. *Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française* / sous la dir. de J. Rey- Debove, A. Rey. – Paris : Dictionnaires le Robert, 2013. – 2837 p.
5. Философский энциклопедический словарь / редкол.: Л. Ф. Ильичев, П. П. Федосеев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
6. *Coben, H. Disparu à jamais* / H. Coben. – Paris : Belfond, 2003. – 421 p.
7. *Musso, G. 7 ans après* / G. Musso. – Paris : XO ÉDITIONS, 2012. – 386 p.
8. *Levy, M. Un sentiment plus fort que la peur* / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2013. – 418 p.
9. *Pancol, K. Les écureuils de Central Park sont tristes le lundi* / K. Pancol. – Paris : Albin Michel, 2010. – 945 p.
10. *Willens, D. L'attribut de l'objet et les verbes de perception* / D. Willens, B. Defrancq // *Langue française* / P. Cadiot, N. Furukawa (éds). – Paris : Larousse, 2000. – № 127. – P. 6–20.
11. *Lambrecht, K. Prédication seconde et structure informationnelle : la relative de perception comme construction présentative* / K. Lambrecht // *Langue française* / P. Cadiot, N. Furukawa (éds). – Paris : Larousse, 2000. – № 127. – P. 49–66.
12. *Grand dictionnaire Linguistique & Sciences du langage*. – Paris : Larousse, 2007. – 514 p.

Поступила в редакцию 27.05.2025